

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
23 December 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2351/2014

**Решение, принятое Комитетом на его 115-й сессии
(19 октября – 6 ноября 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Р.Г. и др. (представлены адвокатом Хельге Нёррунг)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	4 марта 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 5 марта 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	2 ноября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Пакистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, угроза применения пыток и неправомерного обращения; свобода религии
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7 и 18
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

GE.15-22127 (R) 290416 290416

* 1 5 2 2 1 2 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (115-я сессия)

относительно

Сообщения № 2351/2014*

<i>Представлено:</i>	Р.Г. и др. (представлены адвокатом Хельге Нёррунг)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	4 марта 2014 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 2 ноября 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2351/2014, представленного ему в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Авторами сообщения являются Р.Г. и ее совершеннолетний сын И.Г., родившиеся соответственно в 1966 и 1994 году. Они подают жалобы от своего имени и от имени двух несовершеннолетних дочерей Р.Г. Авторы являются пакистанскими гражданами, принадлежащими к христианскому меньшинству. Они утверждают, что их депортация Данией в Пакистан станет нарушением их прав, предусмотренных статьями 6,7 и 18 Пакта, поскольку это поставит их жизнь под угрозу. Авторы представлены адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

1.2 Сообщение было зарегистрировано 5 марта 2014 года. В соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации авторов в Пакистан, пока их дело рассматривается в Комитете. 10 марта 2014 года во исполнение просьбы Комитета Датская апелляция комиссия по делам беженцев отложила депортацию авторов до нового уведомления. 5 сентября 2014 года государство-участник обратилось к Комитету с просьбой отменить принятые в отношении авторов временные меры, утверждая, что они не смогли убедительно продемонстрировать, что их дело является приемлемым, и что их сообщение не подкреплено достаточными доказательствами. 24 ноября 2014 года Комитет отклонил просьбу государства-участника отменить действие временных мер¹. В настоящее время авторы проживают в Дании.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы утверждают, что в Пакистане они подвергались преследованиям из-за своих христианских корней. По их словам, 25 мая 2012 года И.Г. был обвинен в том, что он проповедовал христианство мусульманам, и был избит в школе старшеклассниками-мусульманами. В следующее воскресенье, 27 мая 2012 года, вся семья подверглась нападению со стороны четырех молодых людей, двое из которых были в числе тех старшеклассников, которые избивали И.Г. в школе, а двое других выглядели несколько старше. Они напали на семью в тот момент, когда она возвращалась домой из церкви. У одной из младших сестер И.Г. от ударов открылось кровотечение. Нападавшие угрожали убить И.Г. и похитить его сестер. Той же ночью дом авторов подожгли. Семья немедленно переехала к племяннику матери в Карачи, который помог ей 18 июня 2012 года уехать в Данию.

2.2 Авторы не обращались с жалобой в пакистанскую полицию, не доверяя властям и опасаясь репрессий. Они утверждают также, что, хотя прежде они лично не подвергались преследованиям за свои религиозные убеждения, общеизвестные случаи других нападений, имеющих место в стране, свидетельствуют о том, что мусульманские радикалы не стесняются убивать выбранных ими в качестве жертв людей, не исповедующих ислам. В этой связи авторы заявляют, что описанные ими риски связаны с их религиозными убеждениями и что в случае возвращения в Пакистан они будут вынуждены скрывать свои верования и не смогут свободно отправлять свои религиозные обряды.

2.3 Авторы попали на территорию Дании 9 июля 2012 года, не имея действительных путевых документов. Они подали ходатайства о предоставлении убежища, однако их просьба о выдаче им вида на жительство на основании статьи 7 Закона об иностранцах была отклонена Датской иммиграционной службой 22 марта 2013 года. 13 июня 2013 года Датская апелляция комиссия по делам беженцев подтвердила решение Датской иммиграционной службы не предоставлять убежище авторам². В качестве основания для предоставления им убежища авторы сослались на опасение того, что в случае возвращения в Пакистан они будут убиты группой молодых мусульман, угрожавших И.Г. и его семье. Они опасаются также, что их несовершеннолетние дочери подвергнутся агрессии и изнасилованию. В письме от 12 августа 2013 года адвокат авторов

¹ Государство-участник просило отменить действие временных мер в связи с тем, что авторы не смогли доказать, что в случае возвращения в Пакистан им может быть причинен непоправимый вред.

² Датская иммиграционная служба рассматривала дело авторов совместно с Комиссией.

ходатайствовала перед Комиссией возобновить рассмотрение просьбы авторов о предоставлении им убежища. 12 февраля 2014 года авторы были вызваны в полицейский участок, где они в письменном виде согласились на добровольное возвращение, с тем чтобы не оказаться в изоляторе «Эллебэк» в ожидании депортации, запланированной на 5 марта 2014 года (рейсом, вылетающим в 19.10)³. 3 марта 2014 года Комиссия не нашла оснований ни для возобновления рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, ни для отсрочки депортации авторов, поскольку Комиссии не было представлено никаких новых существенных сведений или соображений сверх тех, которыми она располагала во время первых слушаний. Комиссия подтвердила свое негативное решение 13 июня 2013 года.

2.4 В своем решении от 13 июня 2013 года Комиссия отметила, что ни авторы, ни их родственники не являются членами политических или религиозных ассоциаций или организаций и не ведут никакой иной политической деятельности. У них не было никаких конфликтов с пакистанскими властями. Комиссия не нашла никаких оснований не поверить утверждениям сына заявителя И.Г. о том, что к нему приставали и избивали старшеклассники из его школы, или утверждениям заявителей о том, что по выходе их церкви в следующее воскресенье к ним пристали два старшеклассника и еще два человека более старшего возраста, которые наносили удары Р.Г. и И.Г. и пихали дочерей Р.Г. В то же время Комиссия заявила, что утверждения Р.Г. насчет пожара выглядят неубедительными и сфабрированными. Комиссия приняла к сведению, что Р.Г. было сложно точно и однозначно сказать, когда и как она обнаружила пожар в одной из комнат дома, но Комиссия не могла принять за доказанный факт то, что 27 мая 2012 года дом заявителя был подожжен⁴. Комиссия приняла также к сведению, что авторы не сообщили властям об инцидентах, которые произошли в школе и около церкви. По ее мнению, отдельные инциденты, на которые указали авторы, были вызваны разногласиями между сыном автора и другими учениками его школы и не могут служить основанием для предоставления авторам защищенного статуса на основании статьи 7 Закона об иностранцах. Комиссия пришла к выводу о том, что упомянутый конфликт носит частнопредправовой характер и его интенсивность и природа не могут оправдать предоставление авторам убежища на основании пунктов 1 и 2 статьи 7 Закона об иностранцах в связи с риском подвергнуться преследованиям или насилию в случае их возвращения в Пакистан. Поэтому Комиссия поддержала решение Датской иммиграционной службы от 22 марта 2013 года.

2.5 Авторы далее сообщают, что в апреле 2012 года Г., еще один сын Р.Г., женился на мусульманке, которая позднее обратилась в христианство. В 2011 году семья автора прекратила всякие связи с Г., будучи оскорблена тем, что он мог вступить в отношения с нехристианкой. Авторы утверждают, что в мае и ноябре 2011 года в Г. несколько раз стреляли из-за его связи. В результате он вынужден был покинуть Пакистан с этой женщиной после заключения с ней брака (конкретная дата отъезда не сообщается). 24 июня 2013 года на основании пункта 1

³ Депортация была запланирована в течение суток с момента получения первой жалобы.

⁴ Оценивая изложенные факты в контексте решения от 13 июня 2013 года, Комиссия установила, что после обеда или вечером того дня, когда в доме семьи автора вспыхнул пожар, она спала. Комиссия особо отметила, в частности, что Р.Г. не смогла точно пояснить, когда она обнаружила пожар в одной из комнат, а также точно и однозначно указать, в какой части дома она находилась, когда обнаружила пожар. В этой связи Комиссия не нашла оснований согласиться с утверждением, что 27 мая 2012 года дом автора был подожжен.

статьи 7 датского Закона об иностранцах супружеской паре было предоставлено убежище в Дании для защиты от преследований со стороны родственников женщины и местных жителей Исламабада, где пара проживала после обращения женщины в христианство⁵. Рассматривая ходатайство супружеской пары о предоставлении убежища, Комиссия согласилась с предположением, что за нападениями в 2011 году, по всей видимости, стоял отец Г.

2.6 Авторы помирились с Г. и его супругой лишь после получения последними вида на жительство в Дании, где произошло воссоединение семьи. Примирение позволило адвокатам авторов и Г. и его супруги, а также занимающимся вопросами убежища органам сопоставить полученную ими из двух источников информацию. По мнению авторов, ситуация, в которой оказались Г. и его супруга, может негативно сказаться и на их положении в случае возвращения в Пакистан, поскольку авторы, в том числе несовершеннолетние дочери, столкнутся с риском эскалации преследований, угроз, насилия и даже изнасилования. Авторы утверждают также, что преследования, которым они подверглись в мае 2012 года, были связаны с гонениями на Г. и его супругу в 2011 году по причине их связи и бракосочетания в апреле 2012 года, т.е. всего за месяц до нападений на семью автора.

2.7 12 августа 2013 года авторы обратились к Комиссии с просьбой пересмотреть решение об отказе в удовлетворении ходатайства о предоставлении убежища. В своей просьбе они впервые рассказали историю Г. и его супруги, заявив, что они не исключают того, что нападения на них были связаны с браком Г. Авторы сообщили также, что тот факт, что Г. подвергался гонениям до отъезда из Пакистана, свидетельствует о существовании для них серьезной опасности стать жертвами преследований в случае возвращения в эту страну.

2.8 В своем решении от 3 марта 2014 года Комиссия заявила, что она была удивлена тем, что авторы решили рассказать историю Г. и его супруги в своей просьбе о возобновлении процедуры рассмотрения их ходатайств о предоставлении убежища лишь после получения двух отказов в двух инстанциях и лишь после того, как Г. и его жена получили вид на жительство. Комиссия далее обратила внимание на то, что после 2011 года Г. не поддерживал никаких контактов с авторами и что родственники супруги Г. никогда не посещали авторов до их отъезда из Пакистана в июне 2012 года. Наконец, Комиссия отметила, что принадлежность к христианской вере в Пакистане не дает достаточных оснований требовать защиты в соответствии с датским Законом об иностранцах; что авторы не имели никаких конфликтов с пакистанскими властями; и что общая ситуация в Пакистане никак не влияет на ее решение. В соответствии с решением Комиссии от 13 июня 2013 года авторы обязаны, таким образом, покинуть страну.

2.9 Авторы далее утверждают, что Комиссия не вызывала их на новые слушания, а лишь вынесла письменное решение, придя таким образом к поспешному выводу относительно их искренности и убедительности. Авторы заявляют, что Комиссия согласилась с тем, что 25 мая 2012 года имело место нападение на И.Г. в школе; что в воскресенье 27 мая 2012 года произошло нападение на авторов по дороге домой из церкви; и что за выстрелами в сына Г. в мае и ноябре 2011 года, в связи с чем Комиссия решила предоставить Г. и его супруге убежище, по всей вероятности, стоял отец супруги, который проживает в Англии. В свете вышесказанного авторы утверждают, что в случае возвращения в Пакистан они столкнутся с еще большей опасностью, так как родственники су-

⁵ Г. и его супруга въехали в Данию отдельно от авторов.

пруги Г. будут, по всей видимости, преследовать их, с тем чтобы узнать ее местонахождение, поскольку место проживания Г. в Дании держится в тайне. Авторы настаивают далее на том, что общие сведения об отношении в Пакистане к христианам в целом и к новообращенным христианам в частности дают реальную почву для опасений.

2.10 Авторы утверждают, что они исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку они не могут обжаловать в порядке судебного надзора решение Комиссии. Они заявляют также, что данный вопрос не рассматривается в рамках какой-либо иной процедуры международного расследования или урегулирования.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что, принудительно возвратив их в Пакистан, Дания нарушит их права, предусмотренные в статьях 6, 7 и 18 Пакта, поскольку их жизнь вновь окажется под угрозой в силу их принадлежности к христианской вере и семейных уз с Г. и его супругой, подвергавшимся в 2011 году физическому насилию. По их мнению, опасность подвергнуться преследованию в случае возвращения в Пакистан сегодня выше, чем до того момента, пока они не покинули страну.

3.2 Авторы утверждают также, что те насильственные нападения, которыми они подверглись в мае 2012 года, и выстрелы в Г. в мае и ноябре 2011 года свидетельствуют о том, что депортация в Пакистан создаст реальную угрозу их жизни или риск подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 7 Пакта. Авторы заявляют, что их опасения подкрепляются общей информацией о положении христиан, особенно новообращенных, в Пакистане. Авторы далее считают также, что в случае возвращения в Пакистан они будут вынуждены скрывать свои религиозные убеждения и не смогут свободно отправлять свои религиозные обряды в нарушение статьи Пакта.

3.3 Наконец, авторы утверждают, что угроза подвергнуться преследованию в случае возвращения в Пакистан возросла по причине ухудшения общей ситуации в стране после недавнего принятия поправок к законам о богохульстве.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа

4.1 5 сентября 2014 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Государство-участник считает, что авторы не смогли доказать существование угрозы причинения им непоправимого вреда в случае возвращения в Пакистан, и по этой же причине считает сообщение неприемлемым как очевидно необоснованное из-за отсутствия доказательств.

4.2 Что касается утверждений по статье 6 Пакта, государство-участник согласно с тем, что данная норма закрепляет право не подвергаться произвольному или незаконному лишению свободы по инициативе государства или его представителей либо частных лиц или негосударственных субъектов в нарушение позитивного обязательства государств-участников принимать меры для защиты жизни людей⁶.

⁶ В этой связи государство-участник ссылается на пункты 1 и 5 замечания общего порядка Комитета № 6 (1982) о праве на жизнь.

4.3 Говоря о статье 7 Пакта, государство-участник ссылается на предыдущие решения Комитета, которые накладывают на государства-участники обязательство не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории в тех случаях, когда неизбежным и предсказуемым последствием высылки будет реальная угроза причинения непоправимого вреда, предусмотренного в статье 7 Пакта, либо в стране, в которую осуществляется высылка, либо любой другой стране, в которую это лицо может быть выслано впоследствии. Государство-участник обращает внимание на правовую практику Комитета, по мнению которого угроза должна существовать лично для человека и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения существования реальной опасности причинения непоправимого вреда⁷. Государство-участник отмечает, что его обязательства по статьям 6 и 7 Пакта были учтены в пункте 2 статьи 7 Закона об иностранцах, в соответствии с которым вид на жительство выдается иностранным гражданам по получении от них соответствующего ходатайства в том случае, если по возвращении в страну происхождения им угрожает смертная казнь или риск подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию.

4.4 В отношении статей 6 и 7 Пакта государство-участник также считает, что в силу указанных ниже причин авторы не смогли убедительно доказать приемлемость своего сообщения, поскольку нет достаточных оснований полагать, что в случае возвращения в Пакистан жизнь авторов окажется под угрозой или они рискуют подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию. Поэтому государство-участник считает, что данная часть сообщения является недостаточно обоснованной и должна быть объявлена неприемлемой.

4.5 Касаясь статьи 18 Пакта, государство-участник считает, что авторы не смогли убедительно доказать приемлемость своего сообщения на основании статьи 18 Пакта, поскольку они не продемонстрировали наличие серьезных оснований полагать, что их права в этой связи были нарушены. Таким образом, государство-участник считает, что данная часть сообщения также должна быть объявлена неприемлемой.

4.6 На тот случай, если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник заявляет, что авторы не смогли достаточно убедительно доказать, что их депортация в Пакистан станет нарушением статей 6, 7 и 18 Пакта. Оно настаивает на том, что в своем сообщении от 4 марта 2014 года авторы не представили какой-либо новой важной информации и не высказали никаких новых суждений относительно своего положения сверх тех, на которые они ссылались в своей просьбе возобновить рассмотрение их ходатайства о предоставлении убежища, и что Комиссия уже учла эту информацию и суждения в своем решении от 3 марта 2014 года⁸. Государство-участник утверждает далее, что авторы по сути пытаются использовать Комитет в качестве апелляционного органа для того, чтобы дать иную оценку фактическим обстоятельствам их ходатайства о предоставлении убежища. Государство-участник считает, что Комитету следует самым серьезным образом отнестись к выводам Комиссии по фактам дела, которая более компетентна оценивать обстоятельства дела авторов. Комиссия является коллегиальным квазисудебным органом. Она принимала свои решения в рамках такой процедуры, которая предоставляла авторам возможность в пись-

⁷ См., например, сообщение № 2007/2010, *Й.Й.М. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2.

⁸ Решение Комиссии отказать в возобновлении рассмотрения дела просителей убежища.

менной и устной форме изложить свои взгляды при содействии адвоката, по результатам всесторонней и углубленной оценки представленных доказательств.

4.7 Государство-участник отмечает, что Комиссия оценивает соблюдение условий предоставления вида на жительство в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Закона об иностранцах, руководствуясь критерием, который можно в общих словах охарактеризовать как наличие у соответствующего просителя убежища обоснованных опасений подвергнуться в случае возвращения в страну происхождения конкретному, личному преследованию определенной степени жестокости.

4.8 Что касается преследований, о которых говорил И.Г., то в своем решении от 13 июня 2013 года Комиссия признала, что 25 мая 2012 года он действительно подвергся приставаниям и избиению со стороны учащихся старших классов своей школы после того, как во время перемены между уроками в тот же день он отвечал на вопросы о христианских традициях. Кроме того, Комиссия признала соответствующими действительности утверждения авторов о том, что в воскресенье 27 мая 2012 года к ним неподалеку от церкви пристали двое старшеклассников и еще двое молодых людей несколько более старшего возраста, которые несколько раз ударили авторов и пихали двух несовершеннолетних дочерей Р.Г. При этом государство-участник обращает внимание на вывод Комиссии о том, что авторы не имели никаких конфликтов с пакистанскими властями и не сообщили властям об имевших место инцидентах и что отдельные конфликты, вызванные спором между И.Г. и отдельными учащимися, не могут стать основанием для предоставления авторам защиты на основании статьи 7 Закона об иностранцах или Конвенции 1951 года о статусе беженцев, поскольку упомянутый конфликт носил частный характер и его интенсивность и природа не могут оправдать предоставление авторам убежища.

4.9 Комиссия сочла недоказанными утверждения авторов о том, что 27 мая 2012 года после того, как они вернулись из церкви, их дом был подожжен. Комиссия не убеждена в достоверности утверждений Р.Г. о поджоге и считает их сфабрированными, особенно поскольку Р.Г. не смогла точно и однозначно указать, в какой части дома она находилась, когда обнаружила пожар в одной из комнат, в какое время произошел пожар и где находились в этот момент отдельные члены семьи, видела ли Р.Г. момент поджога и знает ли она, кто его совершил. Государство-участник обращает внимание на то, что во время собеседования в Датской иммиграционной службе 16 августа 2012 года, 29 января 2013 года и 11 февраля 2013 года как Р.Г., так и И.Г. были зачитаны их показания и ни один из них не испытывал никаких проблем с переводом и не обратил внимание на те противоречия, на которые указала Комиссия. Таким образом, государство-участник в полной мере полагается на решения Комиссии от 13 июня 2013 года, по мнению которой, полученные от Р.Г. подробные сведения об обстоятельствах пожара, на которых во многом основано ходатайство авторов о предоставлении им убежища, являются настолько непоследовательными, неточными, а в некоторых случаях и противоречивыми, что эти сведения нельзя считать достоверными.

4.10 В связи с просьбой авторов о том, чтобы Комиссия возобновила рассмотрение их дела об убежище, государство-участник утверждает, что авторы сослались на конфликт, который произошел с Г. и его супругой. Адвокат авторов отмечал, что конфликт авторов на родине в мае 2012 года и бракосочетание Г. со своей супругой в апреле 2012 года происходили практически одновременно и что поэтому нельзя исключать, что инцидент, который произошел с авторами в Пакистане, был связан с конфликтом Г. и его жены с ее родственниками.

Как указало государство-участник, адвокат заявил далее, что, по крайней мере на сегодняшний день, велика вероятность того, что в случае возвращения в Пакистан авторы столкнутся с преследованиями со стороны родственников супруги Г. В своем сообщении авторы утверждают, что в случае возвращения в Пакистан они столкнутся с еще большим риском, чем раньше, поскольку Г. и его супруга смогла получить защиту в Дании по причине конфликта со своей семьей. Государство-участник отмечает в этой связи, что в своем решении от 3 марта 2014 года Комиссия заявила, что опасения авторов по поводу возможного конфликта с родственниками супруги Г. по причине их бракосочетания не заставили бы Комиссию по-иному взглянуть на это дело. Комиссия сочла странным, что авторы не упоминали конфликт с родственниками супруги Г. до тех пор, пока Г. и его жена не получили вид на жительство на основании пункта 1 статьи 7 Закона об иностранцах. Оценивая ситуацию, Комиссия приняла во внимание, что Г. не проживал с семьей с 2011 года и не поддерживал с ней контакты в последующий период. Комиссия учла и то, что, по имеющейся информации, родственники супруги Г. никогда не пытались вступить в контакт или встретиться с авторами даже после бракосочетания в апреле 2012 года, когда авторы еще проживали в своем родном городе.

4.11 Государство-участник не видит оснований оспаривать выводы Комиссии. Нельзя с уверенностью утверждать, что инцидент 25 мая 2012 года, в ходе которого И.Г. подвергся преследованиям со стороны других учащихся школы, и инцидент 27 мая 2012 года, когда на авторов по пути из церкви домой напали четверо молодых людей, в какой то мере связаны с конфликтами, вследствие которых Г. и его супруге было предоставлено убежище, или что в случае возвращения авторы подвергнутся преследованиям со стороны родственников супруги Г. по причине их бракосочетания.

4.12 По мнению государства-участника, утверждения авторов о том, что они опасаются родственников супруги Г., являются чисто спекулятивными, поскольку авторы не вступали с ними в контакты ни по случаю бракосочетания, ни перед своим отъездом в июне 2012 года, а также поскольку они не представили никаких разумных объяснений тому, почему они не упомянули, что опасаются преследований со стороны членов этой семьи в случае возвращения в Пакистан, до тех пор, пока Комиссия не приняла решение о предоставлении убежища Г. и его супруге. Государство-участник обращает внимание на то, что Комитет неоднократно заявлял, что, как правило, именно суды государств – участников должны оценивать факты и доказательства по каждому конкретному делу, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии. Государство-участник считает, что Комиссия учла в своих решениях всю актуальную информацию и что в представленном в Комитет сообщении не содержится никаких новых сведений, которые для целей предоставления убежища доказывали бы, что в случае возвращения в Пакистан авторы могут стать жертвами преследований или насилия.

4.13 Что касается утверждений авторов о том, что в случае возвращения в Пакистан они не смогут открыто отправлять свои религиозные обряды и что им придется скрывать свои религиозные убеждения, государство-участник обращает внимание на предварительное решение Суда Европейского союза⁹, согласно которому компетентные органы должны в свете личных обстоятельств соот-

⁹ Joined cases C-71/11 and C-99/11, *Federal Republic of Germany v. Y (C-71/11) and Z (C-99/11)*, judgement of 5 September 2012.

ветствующего лица удостовериться, что осуществление им своего права на свободу вероисповедания в стране происхождения создает для него реальную угрозу подвергнуться преследованию или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию, оправдывающую предоставление ему убежища. Таким образом, предполагается, что соответствующие лица имеют обоснованные основания опасаться преследования или обращения, оправдывающего предоставление убежища, если можно с достаточным основанием считать, что по возвращении на родину отправление ими своих культовых обрядов поставит их перед реальной угрозой преследования или обращения, оправдывающего предоставление им убежища. В этих условиях компетентные органы не могут с достаточным на то основанием рассчитывать, что соответствующие лица будут воздерживаться от отправления своих культовых обрядов. Государство-участник отмечает в этой связи, что, хотя от авторов нельзя требовать скрывать или держать в секрете свои религиозные убеждения, с тем чтобы избежать на родине проблем из-за этих убеждений, для предоставления убежища авторам, тем не менее, все же важно, чтобы они имели обоснованные опасения подвергнуться в Пакистане преследованию со стороны властей или частных лиц по причине своих религиозных убеждений. По мнению Комиссии, в данном случае ситуация выглядит иначе.

4.14 В этой связи государство-участник обращает внимание на тот факт, что, согласно справочным данным, имеющимся в распоряжении Комиссии, в том числе согласно публикуемой Министерством внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии информации по странам происхождения мигрантов, в Пакистане проживает примерно 3–4 млн. христиан. Из этих справочных данных также следует, что в Пакистане христианская община подвергается дискриминации и насилию¹⁰.

4.15 Тем не менее имеющаяся в распоряжении Комиссии справочная информация позволяет утверждать, что власти Пакистана не возбуждают против христиан судебные дела лишь по причине их вероисповедания. Дела по обвинению в богохульстве иногда возбуждаются местными религиозными общинами или поддерживаемыми такими общинами лицами, которые конфликтуют с христианами на местном уровне, хотя истинные мотивы возбуждения таких дел не всегда носят религиозный характер, а заключаются в стремлении получить личную выгоду, например заставив обвиняемого оставить свое имущество. Согласно применимым положениям пакистанского законодательства, касающимся богохульства, первое расследование не влечет за собой автоматического предъявления обвинений и лишения свободы¹¹.

¹⁰ См. United Kingdom Home Office ,Country of Origin Information of 9 August 2013, sect. 19.180, and Landinfo – Country of Origin Information Centre (Norway), “Thematic memorandum on Pakistan: situation for Christians” (in Norwegian), 20 June 2013.

¹¹ В этой связи государство-участник ссылается на руководящие принципы «Eligibility Guidelines for Assessing the International Protection Needs of Members of Religious Minorities from Pakistan of 14 May 2012», выпущенные Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), в частности на положения на стр. 25 и последующих страницах английского текста. В руководящих принципах отмечается, что представители христианского меньшинства в Пакистане регулярно подвергаются дискриминации и гонениям, а также актом насилия на религиозной почве со стороны воинственно настроенных группировок и фундаменталистов. Сообщается, что уголовно-правовые нормы, в частности законы о богохульстве, используются воинственно настроенными организациями и представителями ряда мусульманских общин для запугивания и притеснения

4.16 В этой связи государство-участник обращает внимание на то, что в своем решении от 3 марта 2014 года Комиссия конкретно остановилась на важности общего положения христиан в Пакистане, указав в этой связи, что тот факт, что авторы являются христианами, еще не означает, что они удовлетворяют условиям получения убежища в Дании. Опираясь на решения Комиссии от 13 июня 2013 года и 3 марта 2014 года, государство-участник не видит оснований считать, что возвращение авторов в Пакистан станет нарушением статьи 18 Пакта.

4.17 По мнению государства-участника, авторы не смогли убедительно обосновать приемлемость своего сообщения на основании статей 6, 7 и 18 Пакта¹², поскольку их сообщение не подкрепляется достаточными доказательствами. На тот случай, если Комитет сочтет сообщение приемлемым, государство-участник настаивает на отсутствии достаточных оснований считать, что возвращение в Пакистан поставит под угрозу жизнь авторов или что они могут подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию. Таким образом, возвращение авторов в Пакистан не станет нарушением статей 6 и 7 Пакта. Государство-участник считает, что авторы не смогли доказать обоснованность своих опасений подвергнуться в Пакистане преследованиям со стороны властей или частных лиц по причине своих религиозных убеждений, и утверждает в этой связи, что авторы не смогли доказать, что были ущемлены их права, предусмотренные в статье 18 Пакта.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

5.1 13 октября 2014 года адвокат авторов представил свои комментарии к замечаниям государства-участника по вопросу приемлемости и по существу. В отношении просьбы государства-участника отменить действие временных мер авторы утверждают, что за время, прошедшее с момента подачи первоначального представления, их потребности в защите нее изменились. Они подчеркивают, что в случае возвращения в Пакистан высока вероятность того, что их жизнь окажется под угрозой или что им будет причинен серьезный вред, вплоть до изнасилования несовершеннолетних девочек. Кроме того, авторы считают, что государство-участник не предъявило никаких конкретных доказательств в обосновании утверждения, что угроза жизни авторов не является реальной.

5.2 13 ноября 2014 года авторы представили дополнительные комментарии. Они утверждают, что после принятия решения Комиссией они исчерпали все внутренние средства правовой защиты, поскольку Закон об иностранцах не предусматривает возможность обжалования таких решений в судах ординарной юрисдикции. В связи с работой Комиссии адвокат авторов поднимает два вопроса, имеющих отношение к процедуре справедливого судебного разбирательства: наличие среди пяти членов Комиссии сотрудника Министерства юстиции ставит под сомнение нейтральность Комиссии, поскольку Министерство осуществляет надзор за функционированием Датской иммиграционной службы; Иммиграционная служба и Комиссия не предъявляют никаких требований к образованию переводчиков. Помимо этого, авторы утверждают, что тот факт, что в рассматриваемом деле им не было предложено письменно заполнить какой-либо формуляр, означает, что на своем родном языке они не сделали никаких конкретных заявлений; наличие такого формуляра помогло бы устранить любые проблемы, связанные с достоверностью их показаний.

христиан, а также для мести и урегулирования межличностных и деловых разногласий.

¹² См. правило 96 b) правил процедуры Комитета.

5.3 Авторы утверждают также, что причиной разрыва Р.Г. с ее сыном в Пакистане стала тревога за свою безопасность и безопасность своих детей после того, как Г. женился на мусульманке. Именно поэтому мать знала о покушении на Г. лишь по слухам. Адвокаты обеих семей помогли семьям примириться лишь после слушаний в Комиссии 13 июня 2013 года, в результате чего авторы смогли подробнее узнать о покушении на Г. и его супругу. Адвокат авторов также утверждает, что после того, как авторы покинули Пакистан, проблема религиозных преследований в стране приобрела еще бóльшие масштабы и значительное число христиан стали жертвами похищений, изнасилований и убийств¹³. Авторы ссылаются также на руководящие принципы УВКБ «Eligibility Guidelines for Assessing the International Protection Needs of Members of Religious Minorities from Pakistan», в которых говорится, что «представители христианского меньшинства в Пакистане регулярно подвергаются дискриминации и гонениям, а также актам насилия на религиозной почве со стороны воинственно настроенных группировок и фундаменталистов. Сообщается, что уголовно-правовые нормы, в частности законы о богохульстве, используются воинственно настроенными организациями и представителями ряда мусульманских общин для запугивания и притеснения христиан» (стр. 25–26 текста на английском языке). Рост масштабов религиозных преследований связан не только с так называемыми законами о богохульстве, но и с усилением влияния в последнее время в Пакистане террористической группировки «Исламское государство».

5.4 Авторы считают, что они представили достаточные доказательства для признания их сообщения приемлемым по статьям 6, 7 и 18 Пакта. Они не согласны с замечаниями государства-участника, считающего, что Комиссия более компетентна оценивать факты в деле авторов, обращая внимание на вышеупомянутые недостатки датской системы убежища и на то, как эти недостатки могли подорвать доверие к утверждениям авторов. Кроме того, касаясь проблемы доверия, адвокат обращает внимание на публикацию УВКПЧ «*Beyond Proof: Credibility Assessment in EU Asylum Systems*», в которой Управление настоятельно призывает осторожно подходить к оценке достоверности информации по причине географических и культурных различий. Что касается аргумента государства-участника, указавшего, что авторы не сообщили об имевших место в школе и на улице притеснениях властям, авторы не стали обращаться в полицию после этих инцидентов потому, что по их опыту, который подтверждается общими сведениями о ситуации с правами человека в Пакистане, когда христиане обращаются в полицию с жалобами на религиозные гонения, они не получают никакой помощи, и положение людей, сообщающих о таких гонениях, может даже ухудшиться.

5.5 Помимо этого, авторы считают необубедительными основания, на которые сослалась Комиссия, отказавшись принимать во внимание информацию о пожаре. Хотя в ходе всей процедуры рассмотрения ходатайства упоминалась одна и та же дата пожара, 27 мая 2012 года, государство-участник сочло противоречивым, что в ходе одного из собеседований было сказано, что дело происходило «вечером», хотя в решении Комиссии говорится, что пожар произошел, когда «на улице было еще светло, около 16 ч. 00 м.» или «ближе к вечеру». Р.Г., которой принадлежат последние слова, является довольно пожилой женщиной, которой эти события причинили психологическую травму. Кроме того, в Пакистане под «вечером» обычно понимается время с 17 ч. 00 до 21 ч. 00 м., и в начале вечера на улице может быть еще светло, а разницу между 16 ч. 00 м. и

¹³ <http://voiceofthepersecuted.wordpress.com/2013/11/20/persecuted-christians-message-to-the-west-and-the-unhcr/>.

17 ч. 00 м. нельзя считать существенной. По мнению адвоката авторов, представленные Р.Г. объяснения того, где она была, когда заметила пожар, не содержат никаких противоречий; все эти объяснения согласуются с тем фактом, что она находилась дома со своей семьей. И.Г. и одна из его сестер спали, а другой сын и другая дочь бодрствовали. Р.Г. первой заметила пожар, когда она находилась на кухне. После этого вместе с сыном и дочерью, которые не спали, они принялись тушить пожар. В это время проснулись другие сын и дочь, которые также подключились к тушению пожара. Р.Г. показалось, что пожар начался после того, как в окно с улицы влетел какой-то предмет, и вполне логично, что она предположила, что поджог совершили те же люди, которые ранее в то же воскресенье преследовали ее семью, поскольку других врагов у семьи не было.

5.6 В заключение авторы утверждают, что, поддержав решение отказать авторам в убежище, государство-участник поставило их перед серьезной угрозой лишиться жизни или подвергнуться пыткам или другому унижающему достоинство обращению и что их депортация в Пакистан нарушит в этой связи статьи 6, 7 и 18 Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника

6. 7 июля 2015 года государство-участник представило дополнительные замечания, в которых оно подтвердило основные утверждения относительно приемлемости и существа сообщения, препровожденные 5 сентября 2014 года, заявив, что государство-участник не имеет никаких дальнейших комментариев к представлениям авторов от 13 октября и 13 ноября 2014 года. Таким образом, государство-участник настаивает на том, что, как оно указало в своих замечаниях от 5 сентября 2014 года, сообщение недостаточно обосновано и должно быть признано неприемлемым. В том случае, если Комитет сочтет сообщение приемлемым, государство-участник настаивает также на том, что возвращение авторов в Пакистан никак не нарушит положений Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Он отмечает также, что авторы исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты, как того требует пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

7.3 Комитет принимает к сведению касающиеся статей 6 и 7 утверждения авторов о том, что в случае возвращения в Пакистан их жизнь окажется в опасности, что им может быть также причинен серьезный вред, вплоть до изнасилования несовершеннолетних девочек, и что им придется скрывать свои религиозные убеждения вопреки требованиям статьи 18. В то же время Комитет принимает во внимание и аргумент государства-участника, полагающего, что жалобы авторов в отношении статей 6, 7 и 18 Пакта следует признать неприемлемыми, поскольку они не смогли убедительно обосновать приемлемость своего сообщения, не доказав наличия веских оснований полагать, что в случае возвращения в Пакистан их жизнь окажется в опасности, что они могут подвергнуться

преследованию или неправомерному обращению за свои религиозные убеждения, а также могут лишиться права открыто отправлять свои религиозные обряды. Помимо этого, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника, указывающего на то, что авторы пытаются использовать Комитет в качестве апелляционной инстанции для повторного рассмотрения фактов и обстоятельств их дела об убежище, по которому компетентные национальные органы уже вынесли решение.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он обращает внимание на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения ему непоправимого вреда, такого как вред, предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта¹⁴. Комитет отметил также, что опасность должна существовать лично для человека¹⁵ и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения существования реальной опасности причинения непоправимого вреда¹⁶. При проведении такой оценки должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране происхождения автора¹⁷. Комитет ссылается далее на свою правовую практику, согласно которой следует придавать значительный вес проведенной властями государства-участника оценке, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии¹⁸, а рассмотрение или оценка фактов и доказательств для определения такой опасности, как правило, должны проводиться органами государств – участников Пакта¹⁹.

7.5 Комитет принимает во внимание утверждение авторов о том, что в Пакистане они подвергались преследованиям за то, что исповедовали христианство. В этой связи Комитет отмечает, что авторы ссылаются на нападение на И.Г. 25 мая 2012 года, а также на нападение четверых молодых людей на всю семью по дороге домой из церкви в воскресенье, 27 мая 2012 года. Авторы ссылаются также на предполагаемый поджог их дома 27 мая 2012 года и на покушение на Г. с применением огнестрельного оружия в мае и ноябре 2011 года. Комитет далее принимает к сведению опасения авторов, которые говорят о том, что в случае принудительного возвращения в Пакистан в нарушение статей 6, 7 и 18 возникнет серьезная угроза их жизни и опасность причинения им сильного вреда, вплоть до изнасилования несовершеннолетних девочек; что они подвергнутся преследованию или неправомерному обращению со стороны властей или частных лиц по причине их религиозных убеждений; и что они не смогут свободно отправлять свои религиозные обряды, поскольку будут вынуждены скрываться. В то же время Комитет принимает к сведению вывод Комиссии, полагающей, что описание Р.Г. обстоятельств пожара, на который авторы ссыла-

¹⁴ См. Замечание общего порядка № 31, пункт 12.

¹⁵ См., например, *Й.Й.М. против Дании*, пункт 9.2.

¹⁶ См., например, *Й.Й.М. против Дании*, пункт 9.2 и сообщение № 1833/2008, *Х. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. См. также сообщение № 541/1993, *Симс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

¹⁹ См. сообщения № 1763/2008, *Пиллаи и др. против Канады*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 11.4, и № 1957/2010, *Линь против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 9.3.

ются как на один из главных мотивов в обоснование своего ходатайства о предоставлении им убежища, выглядит настолько непоследовательным, неточным и в некоторых отношениях противоречивым, что представленные подробности нельзя принять за факты; что авторы упомянули о конфликте Г. и его супруги с ее родственниками лишь после того, как супружеской паре был предоставлен вид на жительство на основании пункта 1 статьи 7 Закона об иностранцах; и что они не смогли доказать, что вследствие бракосочетания Г. они подвергнутся преследованиям со стороны родственников его супруги. Комитет учитывает также аргумент государства-участника, согласно которому авторы якобы опасаются причинения им вреда частными лицами, а не государством или его представителями и что они не доказали, что пакистанские власти не пожелают или не смогут защитить авторов от этих угроз, поскольку после нападения авторы не обращались с жалобами в пакистанскую полицию. Комитет отмечает также, что не оспаривается тот факт, что до событий в мае 2012 года не подвергались преследованиям за свои религиозные убеждения, но что они утверждают, что угроза подвергнуться таким преследованиям в случае депортации сегодня выше по причине общего ухудшения положения христиан в Пакистане и действия законов о богохульстве.

7.6 Комитет считает, что Комиссия всесторонне и тщательно изучила доказательства в рассматриваемом деле и пришла к выводу, что авторы не имели никаких конфликтов с пакистанскими властями и что отдельные инциденты, вызванные разногласиями И.Г. с некоторыми учениками его школы, не являются основанием для предоставления авторам защиты на основании статьи 7 Закона об иностранцах, поскольку их интенсивность и природа не могут оправдать предоставление авторам убежища. Хотя авторы и возражали против состава Комиссии, а также указывали на низкое качество перевода их заявлений и их неверное толкование, их претензии на этот счет носят общий характер и не доказывают, что анализ их ходатайства о предоставлении убежища датскими властями носил явно произвольный характер или был равносителен отказу в правосудии.

7.7 Что касается решения отказать в возобновлении рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, принятого Комиссией 3 марта 2014 года, Комитет обращает внимание на аргумент государства-участника, утверждающего, что авторы сильно изменили свои показания, данные Датской иммиграционной службе и Комиссии относительно угрозы преследования со стороны родственников супруги Г. в случае их возвращения в Пакистан, но не представили никакой новой информации, подтверждающей, что в случае возвращения в Пакистан они рискуют подвергнуться притеснениям или насилию, которая могла бы повлиять на решение относительно предоставления им убежища. Комитет отмечает, что, хотя авторы не согласны с выводами государства-участника по фактам дела, имеющаяся в распоряжении Комитета информация не позволяет говорить о том, что эти выводы являются очевидно необоснованными.

7.8 Таким образом, по мнению Комитета, авторы не смогли в достаточной мере обосновать свои утверждения о том, что власти государства-участника не оценили в полной мере ту опасность, с которой они столкнутся по возвращении в Пакистан. Комитет также считает, что представленная ему информация не доказывает в достаточной степени существования конкретной угрозы жизни авторов, вероятности подвергнуться пыткам или неправомерному обращению, или же столкнуться с препятствиями в осуществлении права на свободу вероисповедания после возвращения в Пакистан. Вследствие этого Комитет считает, что утверждения о том, что, возвратив авторов в Пакистан, государство-участник нарушит свои обязательства по статьям 6, 7 и 18 Пакта, не подкрепляются до-

статочными доказательствами для признания их приемлемыми, и на основании статьи 2 Факультативного протокола признает настоящее сообщение неприемлемым.

8. Поэтому Комитет постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
 - б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и авторов сообщения.
-